

Хуан был намного хуще, чем Сюань Лао, и, не дожидаясь слов Сюань Лао, фигура Хуана подкрепилась и сделала шаг вперёд, огромный Появилась тень ладони, мгновенно разбивающая небо. Бесконечная энергия, рассеянная во всех направлениях, громко стучащая, поднимающаяся и опускающаяся, и в мгновение ока бесчисленное множество столов и стульев были под этой энергией! Под ним он превратился в порошок.

Гости в зале также сразу же пострадали, и бесчисленные силуэты были вытеснены из зала этим могущественным Ци. Банкетный зал, который изначально был украшен великолепными украшениями, был полным бардаком в мгновение ока, почти негде было остановиться.

"Возмутительно! Как они смеют тут валять дурака?" Йе Лайт Сноу несравненно разозлилась и открыла рот, чтобы упрекнуть.

Ye Qingyu вытащил ее за руку и вытащил ее силой без второго размышления. Благодаря быстрым движениям Е Цинъюя, как только они оба ушли, стол разбился о стену, разбиваясь о деревянные щепки.

Как только Хуан сделал свой ход, Сюань Лао тоже не простаивал, его тело торопливо вертикально, правая ладонь конденсировалась в его когтях, а с воздухом сокола, сражающегося с кроликом, он поднялся над головой и схватился за голову Ху Сюэцина.

Два Perfection Realm powerhouses атаковали в одно и то же время, такой звук и мощь действительно можно было бы описать как "сокрушительный земной шар".

Изначально Юй Цинлинь хотел положиться на свой пик девятого уровня выращивания и остаться, чтобы посмотреть битву, но при виде этого, он должен был отступить послушно.

"Это все твои дела!" Йе Цинъю грубо посмотрел на Юй Цинлиня и высказался, чтобы упрекнуть его.

Сердце Ю Цинлиня было горьким, а его лицо смеялось и плакало, когда он говорил: "Сестра, как меня можно в этом винить? Откуда мне было знать, что та девушка в красном была такой дикой?"

Йе Цинсуэ фыркнул и перефразировал: "У тебя еще есть лицо, чтобы взывать к справедливости? Если бы ты не завербовал этих двух старых тварей здесь, женщина в красном пришла бы сюда, чтобы причинить неприятности?"

"Тсс! Светлый Снег, не говори ерунды! Что Сюаньхуань не бездельник, если ты их провоцируешь, боюсь, что даже появление Мастера будет бесполезно!"

Напряженная внешность Ю Цинлиня усилила недовольство Йе Цихуя. Особенно, когда она думала, что два старейшины Сюаньхуана пришли сюда, чтобы разобраться с Ван Донгом, её гнев по отношению к Цинлиню стал ещё сильнее. Яростно взглянув на него, он потерял всякий интерес даже к продолжению разговора с ним!

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но уверен, что смогу. Я не отвечаю за объяснения!"

Не то, чтобы я не нервничал из-за того, что сказала YSL, но Юй Цинлинь думал: "Когда приедет У Цзуньчао, все будет хорошо". Заставить его объяснить?"

Хотя два старейшины Сюаньхуана были плохо осведомлены о намерениях Достопочтенного У и не желали говорить об этом, Юй Цинлинь уже намекал на некоторые подсказки в своем

сердце. Восемьдесят девять раз из десяти Облачные Небесные Врата хотели объединить в сеть Скрытое лезвие Zun Zi, что было хорошо для Цинлинь. С почитаемым Скрытым клинком, если бы он вошел в Облачные небесные ворота, его статус определенно не был бы ниже статуса двух старейшин Сюаньхуана, и у него, естественно, было бы много преимуществ.

Пока Е Цинъюй и Юй Цинлинь разговаривали, Ху Сюэцзин и два старейшины Сюаньхуана уже были втянуты в драку.

Столкнувшись с затруднительным положением двух старейшин Сюаньхуана, Ху Сюэцзин не осмелился притормозить и уже нарисовал меч, который она носила с собой, и размахивал им по кругу.

В конце концов, будучи сильным человеком в Царстве Совершенства, умение Ху Сюэцзина владеть мечом было очень острым. Грива меча за гривой меча, восходя против тренда, несколько раз прорвалась в ловушку двух старейшин Xuanhuang, создавая им не слишком много неприятностей.

Все три перфекционистки были в огне, отчаянно сражаясь до смерти, со всевозможными тонкими ходами, бесконечно появляясь!

Можно сказать, что последовательные этапы битвы объединили усилия для создания чрезвычайно привлекательного визуального пиршества.

Это была сделка для Ю Цинлинь, боевого художника, который был на пике девятого уровня и смотрел на совершенство, и смог получить бесконечную выгоду от каждого момента битвы между тремя из них.

Бах! Бах!

Пальмовые лезвия двух старейшин Сюаньхуань поочередно измельчались над лезвием меча в руке Ху Сюэцзина. Две величественные силы, наложенные друг на друга, были не так просты, как один плюс один равен двум. Рот Ху Сюэцзин не мог не выпустить крик, ее маленькое тело яростно дрожало, почти из-под ее контроля, как лезвие меча, в сторону! Ошеломляющий назад.

С точки зрения борьбы в одиночку, с кем бы она ни сражалась, у Ху Сюэцзин шансы на победу составляли семьдесят процентов. Но теперь, когда она боролась один против двух, шансы были ровно противоположными: у Ху Сюэцзин был только трехочковый шанс на победу, а то и меньше.

Сюаньхуан были более опытны, чем молчаливое понимание, которым они обменивались друг с другом на протяжении десятилетий.

Как и Фан, если бы не было полного молчаливого понимания, то для их ударов ладонью невозможно было последовательно ударять по клинку Ху Сюэцзина.

Импульс был неумолим! Фигуры двух старейшин Сюаньхуана одновременно штурмовали, издеваясь над Ху Сюэцзин, как тень. Вдвоем они размахивали своими четырьмя ладонями в унисон, но в небе, они положили виртуальные и реальные, целых десятки тысяч пальмовых теней, сложенных вместе. Покрывая небо, как ревущее цунами, оно обрушивалось на Ху Сюэцзин.

Трудно было думать о том, под каким давлением оказался Ху Сюэцзин, находившийся в центре

шторма.

Давление Ху Сюэцзин было действительно очень большим, настолько большим, что ей пришлось использовать все свои силы вместе. Длинный меч в ее руке был похож на пробужденного серебряного дракона, постоянно излучающего всплески жужжащих щебетаний.

Грива меча, похожая на лунный свет, встала и отчаянно соткала стену гривы меча перед Ху Сюэцзин, свистя, чтобы разбить и разбить ладонную тень, которая пробила себе путь вверх.

"Тебе действительно нелегко, девочка, зайти так далеко!" Сюань Лао чихнул, что выглядит отчетливо и безошибочно раскрывает четыре слова - победа.

"Вы двое старых воров, даже если бы я сегодня умер, эта девчонка тащила бы вас с собой на прогулку!" Ху Сюэцзин шипел сквозь скрежещенные зубы.

"В твоих мечтах!" Фигура Хуан Лао яростно, обе ладони запущены вперед в одно и то же время, бесчисленные тени ладоней, сложенные вместе, как дракон, по направлению к В нее врезалась стена меча ци перед Ху Сюэцзин.

Рамбл!

Глухой звук был похож на гром, и дракон сформировался из ладонной тени, как только он попал в силу меча қі, разорвался яростно, достаточно сильно, чтобы разорвать узкую щель одного человека длиной на стене меча қі.

"Нехорошо!" Ху Сюэцзин выпустила крик, и подсознательно передала свое долгое слово, серебряный свет меча, так же быстро, как молния, побежала в сторону щели. Пытаюсь его заблокировать.

Реакция Ху Сюэцзина не была необычайно быстрой, но в конечном итоге она уступала молчаливому пониманию двух Сюань Лао. В тот момент, когда разрыв только что образовался, сила ладони старейшины Сюаня прорвалась сквозь него и достигла ее.

Поспешно развязанный Ху Сюэцзин свет меча был словно неподготовлен и сразу же оказался в невыгодном положении. Его быстро уничтожили издевательством. Однако сила ладони Сюань Лао не остановилась и врезалась прямо в грудь Ху Сюэцзина.

У Ху Сюэцзина не было другого выбора, кроме как приложить клинок меча к груди.

Бах!

Без пощады! В мгновение ока сила ладони Сюань Лао врезалась в лезвие, а затем нежное тело Ху Сюэцзина яростно дрогнуло, и из его рта сразу же вылилась кровь.

"Как тебе девушка, как на вкус?" Одним движением сердца двух стариков Сюаньхуана успокоились, и их поведение стало невероятно расслабленным.

"Вы, двое старых вещей, действительно старые, ваша ладонь очень слаба!" Ху Сюэцзин эта девушка действительно "свирепый", яркие плюют кровью, но рот все еще отказывается быть мягким, сказал из жесткого, прямо разбил. Два старых мозга Сюань Хуана разболелись.

"Интересно, девочка после смерти! Прекрасно, сегодня мы покалечим твоё выращивание и

посмотрим, сможешь ли ты ещё быть высокомерным!" Лицо Сюань Лао было суровым, и он сказал мрачным.

"Оставь мое культивирование в покое!?" Лицо Ху Сюэцзин сразу же резко изменилось, эти две старые вещи оказались гораздо более злыми, чем она себе представляла. Ху Сюэцзин наконец-то начала раскаиваться в том, что не должна быть такой безрассудной.

"Ты что, боишься?" Это изменение в цвете Ху Сюэцзин, Старый Сюань был вполне доволен и улыбнулся.

"Кто бы мог бояться вас двух старых вещей, похороненных по шеям в леесе? Если вы хотите свести к нулю выращивание вашей тёти, вы должны увидеть, способны ли вы на это!" Ху Сюэцзин сказала, что она тайно собрала свою настоящую ци на скорости, исправляя раны в своем теле и готовясь к отчаянной схватке.

"Бабушка, какая неудача! Ради этого мерзкого отродья, действительно ли эта девушка хочет пожертвовать своей жизнью?" Когда она гневно посмотрела на двух старейшин Сюаньхуана, образ Ху Сюэцзина на самом деле всплыл в ее голове, как Ван Донг.

С сокрушенным разочарованием в сердце, она только чувствовала, что она была более неправильной, чем этот синус!

"Не слишком хорошо для вас двоих убивать кого-то на нашей Великой Скрытой Вилле, не так ли?" Йе Сюэцин ничего не мог с собой поделать и с визгом выделялся.

Несмотря ни на что, Ху Сюэцзин прибыл в этот момент только из-за Вань Дун, а Е Циншэ чувствовал себя обязанным спасти её!

"Ю Цинлинь, кто эта дикая девчонка? Если это не имеет к тебе никакого отношения, я пристрелю ее и избавлю себя от необходимости слушать ее крики!" Сюань Лао взглянул на Юй Цинлинь и защелкнулся глубоким голосом.

"Не надо! Двое пожилых людей, она сестра Цинлиня, никогда так с ней не обращайся!" Юй Цинлинь поспешил подняться, вытягивая Легкий снег Ye Light Snow, объясняя двум старейшинам Сюаньхуана.

"Ба! Кто твоя сестра? Ю Цинлин, ты коварный ублюдок! Это вилла Великого Эрмитажа, как ты, как старший ученик старика, можешь стоять и смотреть, как они тут беспокоятся и не беспокоятся?". Темперамент Ye Light Snow был очень прямолинейным, когда она думала об этом, и одно предложение, прямо из лица Ю Цинлинь, было красным и синим.

"Светлый Дождь", ты контролируешь "Светлый Снег"! Больше не позволяй ей дурачиться!" Юй Цинлин также знал, что Йе Циншэ не писал на него, поэтому он повернул голову и сказал Йе Циншэю.

Где он знал, что вместо того, чтобы ругать Йе Цинъю, Йе Цинъю, как Йе Цинъю, сперва дал ему яростный взгляд, который только потом сказал тихо. "Светлый снег прав, это Великая Скрытая Вилла, и сегодня день рождения Хозяина, если у тебя все еще есть Хозяин в сердце, то ты можешь взять эти два. Выкиньте неразумного старика!"

Когда Юй Цинлинь услышал это, из его тела капал холодный пот, изгнав двух старейшин Сюаньхуана? Если только у него нет трех голов и шести рук!

"Ура! Неплохо для человека из Великих Скрытых Холмов, поистине потрясающе! Это полное пренебрежение к нам, Сюаньхуань Двух Старейшин! Похоже, что если мы не дадим вам сегодня увидеть силу наших двух старейшин Сюаньхуань, то наши два старых лица будут считаться упавшими на землю!". Сюань Лао был в ярости и убийственен.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/967371>